Алиса Атлас

Невеста инквизитора срывает экзамен

Алиса Атлас

Невеста инквизитора срывает экзамен

«Автор»
2026

Атлас А.

Невеста инквизитора срывает экзамен / А. Атлас — «Автор», 2026

Я студентка магической академии с уникальным даром. Разыскиваю живых существ любого вида и умею успокаивать драконов. Король приказал мне выйти замуж за главного королевского инквизитора – легенду, моего кумира, дракона в золотой маске.Всё решено. Свадьба состоится после экзамена.Но Гордон Бэр – новый декан факультета следопытов, ломает всё. Молодой, опасный, со взглядом, от которого хочется спрятаться и одновременно шагнуть навстречу. Он не похож на преподавателя. Он вообще ни на кого не похож. И когда мы попадаем в лабиринт Истинных желаний, мои планы на жизнь рушатся, ведь мы об несвободны.Выбор за мной, только как решить, что важнее: чувства или магическое будущее?

© Атлас А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация: 5
Сногсшибательные новости 6
Больше, чем ты мечтала 8
Новая метла 10
Мистер ИКС 13
Встреча 15
Укол тайны 17
Скотный двор 19
В самое сердце 21
Подземелье 23
Кто на что учился 25
Галерея 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Алиса Атлас
Невеста инквизитора срывает экзамен

Аннотация:

Я студентка магической академии с уникальным даром. Разыскиваю живых существ любого вида и умею успокаивать драконов. Король приказал мне выйти замуж за главного королевского инквизитора – легенду, моего кумира, дракона в золотой маске.

Всё решено. Свадьба состоится после экзамена.

Но Гордон Бэр – новый декан факультета следопытов, ломает всё. Молодой, опасный, со взглядом, от которого хочется спрятаться и одновременно шагнуть навстречу. Он не похож на преподавателя. Он вообще ни на кого не похож. И когда мы попадаем в лабиринт Истинных желаний, мои планы на жизнь рушатся, ведь мы об несвободны.

Выбор за мной, только как решить, что важнее: чувства или магическое будущее?

Сногсшибательные новости

Я его слышала. Видела колебания светящихся следов в мареве. Вдыхала аромат серой пушистой шкурки, влажной после побега сквозь водопад. Слышала неторопливые шаги – словно кролик не спасался, а манил за собой.

Тренировочный лабиринт магической академии заискрился огоньками и погрузился во тьму, в которой ярче стала видна дорожка следов беглеца. Одногруппники толпились у входа. Наталкивались друг на друга, мешали поискам насмерть перепуганного кролика.

Я же притормаживала, чтобы не вызвать ещё более пристального внимания ни студентов, ни преподавателей. В поиске неживых предметов я была такой же первокурсницей, как мои друзья. А вот всё, что касалось людей или зверей, было для меня открытой книгой.

И при этом не бросалось в глаза. Потому что от чистокровного человека никто не ждал магического таланта чувствительности следопытов-перевёртышей. Потому что его больше ни у кого и не осталось. Я была единственной в своём роде.

Я прижала руку к нагрудному карману и услышала шелест папиного письма. Судя по последнему сообщению, меня ждали такие важные новости, что отец собирался приехать из столицы, не желая доверять их бумаге.

Мне было интересно поскорее узнать то, что касалось меня и моего будущего с уникальным даром, да и в лабиринте топтаться порядком надоело. Чтобы быстрее закончить этот фарс, я кинулась старосте под ноги.

– Ой!

Худой высокий Фалькон Микси раскинул длинные руки в стороны, чтобы сохранить равновесие, и отшатнулся в нужную мне сторону. Он бы начал меня отчитывать, но, оказавшись в точке с хорошим обзором, заметил беглеца.

– Держите его! Он справа!

Староста рванулся в ответвление, где следопытов уже заждался кролик. Зверёк бегал по лабиринту уже миллион раз и тоже мечтал об окончании испытаний и возвращении на тёплую подстилку к своей крольчихе. Поэтому и не спешил убегать.

Фалькон Микси снова потерял след в бесконечных отблесках и остался бы бродить по лабиринту ещё на час. Но я подтолкнула его в спину. Разумеется, не забыв громко пнуть камешек в сторону притаившегося кролика и ойкнуть:

– Как здесь темно!

Староста по инерции сделал несколько шагов к кролику и снова его увидел.

– Лови его! Он тут! Тэттка! Хватай! Заходи сбоку!

– Откуда? – прикинулась дурой я.

– Да оттуда! Отойди подальше, а то упадёшь и спугнёшь беглеца. И так из-за тебя тут носимся, как угорелые.

Он подобрал полы длинной мантии, присел, растопырив руки в стороны. А потом кинулся к пушистому зверю и сгрёб его в охапку. Мне показалось, что кролик закатил глаза и пискнул:

– Ну, наконец-то!

И я была с ним солидарна. Для меня петляющие следы кролика были такими явными, что не составили труда для поиска, хоть остальных студентов они сбили с толку. Да и лабиринт добавлял хаоса: он стал светлым только после окончания испытания.

Фалькон Микси, прижимая к себе добычу, ещё больше уверился в собственном таланте. Он вышагивал, задрав голову, как безумный профессор. Я едва поспевала за ним, энергично потряхивая модными тёмно-малиновыми кудряшками.

Остальные выскакивали из ответвлений лабиринта с обиженным «куда его занесло», «что этой твари не сиделось у входа», и «главное, чтобы не заставили пересдавать». Но староста вцепился мёртвой хваткой не только в кролика, но и в меня:

– Ты давай уже, серьёзнее относись к учёбе. Понятно, что пока первый курс, и ты ещё только учишься. Но время пролетит быстро. Раз-два – и надо будет устраиваться в жизни. Как ты потом будешь искать работу? Кто тебя возьмёт в следопыты?

– А я туда и не пойду. Меня возьмут сразу в Министерство магии.

Староста покачал головой.

– Всё бы тебе шутить, Тэттка. Но мой тебе совет: держись поближе к умным. Может и сама чему-то научишься. Тут немного, там чуть-чуть. Может, и возьмёт тебя какой-нибудь купец следопытом – разыскивать пропавший товар и скотину.

«И мне поможешь своей бестолковостью проходить испытания по поиску живых существ», – закончила я его мысль, разумеется, только про себя. Дождалась, когда нас отпустят с тренировки в лабиринте, и побежала к воротам.

Сердечко билось от предвкушения встречи с папой и когда я увидела его грифельный плащ и торчащий выше него воротничок, побежала ещё быстрее. Отец обнял меня так крепко, что затрещали косточки. Но вместо нашего традиционного «Привет, моя котейка!», я услышала:

– Тэттка! Тебе нашли потрясающего жениха!

Больше, чем ты мечтала

Папа был не просто воодушевлён. Он норовил подхватить меня и закружить на руках, как в детстве. Я увернулась и выскользнула из родительских объятий. Потому что детство давно кончилось. Ещё когда умерла мама. Но и тогда я не была такой ошарашенной.

– Пап, какого ещё жениха? Что значит, нашли?

– Да то и значит! У тебя уникальный дар. Мы с тобой мечтали, что тебя возьмут к инквизиторам, в королевскую гвардию или министерство магии. Но тобой заинтересовался король. Ты слышишь, Тэтта? Сам король!

По моей спине прокатилась ледяная волна.

– Король помолвлен.

– А я и не говорю, что ты выйдешь замуж за его величество. Я говорю, что он весьма заинтересован в тебе не только как в сотруднице центральных министерств, но и как в перспективной жене и матери для его приближённого.

– Пап, да какая рзниц? Я не живой товар. Одно дело – идти куда-то на работу по распоряжению короны. А другое – замуж. Ты же женился по любви и…

Договорить отец не дал. Его лицо стало злым:

– Именно по любви! И к чему это привело? Если бы Элоиза могла удачно распорядиться своим даром, она бы сейчас была жива. Нам хватило бы денег на её лечение. Она бы вовремя распознала Летучую и была бы жива. Мы жили бы долго и счастливо.

Отец печально опустил плечи, а на его лице появилась улыбка благоговения.

– Нам? – уточнила я. – Если бы она, как ты говоришь, выгодно распорядилась своим даром, никаких нас бы не было. Мама бы вышла замуж за какого-нибудь драконьего вельможу. И ты бы на ней не женился, и меня бы не было, это факт.

Отец растерянно моргнул. Потом поджал губы.

– Много ты понимаешь, Тэтта. Большая выросла, но изрядно избалованная. К тому же чрезмерно поспешная. Главный королевский писарь добыл тебе сверхсекретную информацию, а ты даже спасибо не сказала.

Я промолчала. Папа посмотрел на меня цепким взглядом опытного королевского клерка.

– Что, даже имени его не спросишь?

И в его глазах появилось что-то такое… Хитрое, дерзкое и многозначительное одновременно, словно он получил новогоднюю премию ещё в марте и собирался потратить её всю до последнего эвьевра на меня.

Я насторожилась. Любопытство было моей слабостью, и я дрогнула, словно лисица, засунувшая свой нос в чужую нору.

– И кто этот счастливчик, которого именем короля обяжут жениться на мне?

Отец выпятил грудь. Медленно, словно артист, ловящий восхищённые взгляды поклонниц, приподнял подбородок. На его лице появилась улыбка победителя.

– Этим счастливчиком станет… – Папа выдержал театральную паузу и понизил голос до шёпота. – Главный… королевский… – а потом выпалил, не справляясь с чувствами – инквизитор!

Я замерла с открытым ртом. Боевой дракон из древнего клана Сияющих. Талантливый маг. Правая рука Его Величества. И, по совместительству, мой кумир! Именно он разоблачил Заговор Химер. На его счету Заговор Тени и победа над Кровавым Високосником.

Мне не были интересны ни наряды, ни парни, ни завидные женихи. Я не читала о подвигах знаменитых воинов и прославленных магов. Не бредила полётом на драконе. Но вот Гор Дóнбар мог лишить меня сна и еды, я бы даже этого не заметила.

В моей шкатулке для драгоценностей лежали вырезки из вестников, посвящённые личным достижениям Донбара. Но и достижения Королевской Магической инквизиции под его руководством были восхитительными. Инквизиторы перестали быть магами на посылках и стали настоящей элитой.

– Только представь! – продолжил отец. – Ты сможешь познакомиться с Гором Донбаром! Лично!

Папа знал, чем меня можно соблазнить. Но я стояла на своём.

– Пап, работорговля – преступление. Как ты себе это представляешь? Мы увидимся на свадьбе? Он будет в своей золотой маске главного инквизитора, а я под густой фатой от макушки до пяток. Встретимся в спальне? И там окажется, что я считала его блондином, а он меня – старше. Так ты себе это представляешь?

Но отец совершенно не смутился.

– Совершенно не так! Во-первых, это отсроченный приказ. Он вступит в силу только после того, как ты сдашь квалификационный экзамен и подтвердишь свободное владение магическим даром. Донбару приказ вручат сразу же, как на твоём запястье загорится квалификационная звезда. Во-вторых, у него, то есть у вас обоих, будет полгода на общение. Говорят, что Гор Донбар… – Отец неловко кашлянул. – Умеет ладить с девушками и исключительно обходителен. Думаю, что он тебе понравится.

Я задумалась. Всё это звучало как-то странно. Я ни разу не слышала о браках, которые заключались по королевскому указу. Такого и сто лет назад уже не было, а сейчас и подавно.

И мне не хотелось, чтобы из-за дара меня продали в жёны против воли. Но расстраивать отца, глядящего почти умоляюще, тоже не хотелось. И я решила подумать об этом позже, а пока разузнать подробности.

– Пап, а когда будет проводиться мой квалификационный экзамен? Его же могут провести сразу после Нового года, а могут и на выпускном курсе.

Отец покровительственно улыбнулся.

– В твоём случае с квалификационным экзаменом тянуть не станут. Это я тебе говорю с полной уверенностью – на этот счёт есть ещё один приказ, подписанный Его Величеством.

Я хмыкнула:

– Хорошо быть главным королевским писарем, да, пап?

– Несомненно. – Лицо отца расплылось в самодовольной улыбке. – В этом есть свои неоспоримые преимущества. Так что ты скажешь мне, Тэтта Тэтт?

– Мы переправимся через эту реку тогда, когда подойдём к ней.

Отец облегчённо выдохнул:

– Ну и славно. Всему своё время. Доверься нашему мудрому королю: не выйдешь замуж, так с Гором Донбаром познакомишься.

– Тоже верно.

– Но помни: одно слово о том, что ты узнала эти новости заранее, – и я останусь без работы и доброго имени до конца своих дней.

– Буду молчать, как рыба, пап. Можешь не беспокоиться.

Уже через минуту после того, как папа уехал, я и думать о нём забыла – меня ждала ещё одна сногсшибательная новость.

Новая метла

Я только вошла в холл главного корпуса факультета следопытов, когда меня едва не сбила с ног невысокая, но энергичная студентка.

– Тэттка! Не тормози! Собрание начнётся через семь минут. Если поторопимся, ещё успеем сесть подальше, а не в первом ряду, как в прошлый раз, – испуганно пищала белокурая Монти

– Да что случится, если мы не явимся на собрание факультета следопытов? Одним студентом больше, одним меньше, а у меня Юмбрик некормленый.

Одногруппница округлила глаза и так сильно дёрнула меня за рукав, что мантия, такая же малиновая, как моя шевелюра, съехала набок. Я придержала ворот и остановилась как вкопанная, ожидая ответа.

Миниатюрная Монти едва ли не подпрыгивала от возбуждения.

– Тэттка, как ты можешь быть такой невозмутимой? Там что-то такое творится, что в преподавательском корпусе все бегают, опустив глаза, а из-за дверей доносятся рыдания.

– Ага, и призраки сквозь двери так и шныряют туда-сюда.

– Вот это да! – пискнула Монти, приложив ладони к щекам.

– Конечно, нет. Это я так пошутила. Ты ужасы какие-то рассказываешь, вот и я присоединилась.

Одногруппница обиженно поджала губы.

– А я и не шутила. Говорят, магистра Оникса уволили за опоздание.

– Так он же всегда опаздывал. С чего вдруг такие репрессии на фоне полного здоровья?

– Не знаю я! Но давай поторопимся. – Глаза Монти стали такими же жалобными, как у Юмбрика, и она протянула: – Ну пожа-а-алуйста!

Я вздохнула и двинулась в сторону Совещательной аудитории. Монти продолжала что-то радостно щебетать, а я едва не присвистнула, когда переступила порог. В зале было не протолкнуться. И все стремились сесть поближе.

Я посмотрела на Монти. Та пожала плечами и кинулась занимать последние свободные места в третьем ряду амфитеатра. Едва не застонав, я двинулась за соседкой по парте.

Сев на место, которое Монти заняла для меня, я поняла, что мы окажемся прямо на уровне глаз преподавателей. Мне нравилось наблюдать со стороны, но менять место было уже поздно: сзади напирали всё новые студенты, спереди раздался сигнал минутной готовности.

Воздух стал осязаемым. Я буквально кожей ощущала возбуждение студентов. Страх, любопытство, надежда, отчаянье – всё это читалось на лицах у студентов всех возрастов и курсов.

Почти так же было перед оглашением списка поступивших на обучение. Но сейчас я чувствовала тонкую нить мрачной тайны. То тут, то там ловила взглядом застывшие фигуры в малиновых мантиях.

Они ни с кем не разговаривали. Замерли в ожидании неизбежного, словно уже знали, какой приговор им вынесут. Я даже плечами передёрнула, сбрасывая наваждение.

Следопыту необходимо уметь отделять личность от её следа. Если пользоваться только заклинаниями, то это сделать легко. А с моим даром воспринимать живое всей поверхностью тела было сложно отстраняться.

Но я сумела. Едва успела поставить двойной ментальный барьер между собой и окружающими, как прозвенел переливистый звонок, оповещающий о начале мероприятия.

В ту же секунду аудитория затихла, и к столам докладчиков, стоявшим на возвышении, вышли трое. Первой шла восхитительная Лимфания Энти. Прямая и хлёсткая. Тонкая, жёсткая и беспощадная в речах и поступках. На её губах была саркастическая полуулыбка.

Следом за ней грузно ступал декан Антонелли Пампари. Он уже давно был немолод. Пару недель назад при загадочных обстоятельствах исчез его варан. Декан горевал, как после потери близкого человека. Страдал и украдкой пускал слезу.

Даже сразу после исчезновения питомца он выглядел гораздо лучше, чем сейчас. Сегодня у меня появилось ощущение, что старость внезапно догнала Пампари и огрела по голове пыльным мешком.

Когда на возвышение шагнул третий, зал нервно вздохнул. Каждый понял, что причиной изменений в облике декана Пампари был этот незнакомец. Высокий и собранный. Если бы мы были в королевском дворце, я бы заподозрила боевика.

Оставшись без матери в возрасте трёх лет, я часто бывала у папы на работе. Писарю некуда было девать дочь, вот он и брал меня в свою каморку. Но пока вёл по коридорам, я успевала заметить и пышных вельмож, и опасных вояк.

Этот был кем-то третьим. Таких я не знала. Но привлекательным он был точно. Высокий рост, чёрные густые волосы, поджарая фигура и угольные глаза, пронзающие взглядом насквозь.

Мы только на секунду встретились взглядами, но на меня словно магическое лассо накинули. Я вздрогнула от ощущения полного слияния, понимания и запоминания. Он меня словно вычислил и поймал. Контакт был установлен, отработан, разорван. За секунду!

Я вжалась в спинку стула и, стараясь не привлекать внимания, огляделась по сторонам. Выровняла дыхание. Остальные смотрели на сцену, словно заворожённые. А там было много интересного.

Первой взяла слово Лимфания Энти, но только для того, чтобы поздороваться и предоставить слово декану. Тот обвёл нас всех усталым взглядом и заговорил с той тоскливой интонацией, от которой хотелось заплакать:

– Дорогие студенты, я рад увидеть вас вновь. За тридцать два года, которые я возглавляю факультет, из стен Магической академии выпустилось много следопытов. Некоторые из вас даже являются их детьми.

Стало невероятно тихо. В зале всё замерло. Казалось, что даже магические светильники перестали переливаться огнями. Застыли, словно на голограмме. И тихий голос декана разносился печально и гулко:

– Я рад, что и теперь в этих стенах учатся пытливые, талантливые и перспективные, – на последнем слове он сделал ударение, – студенты. Я желаю вам реализовать свой талант и стать отличными следопытами.

Декан сделал паузу. Мне показалось, что его глаза стали влажными, но он нашёл в себе силы продолжить надтреснутым голосом:

– Моё время в должности декана подошло к концу. Сегодня я сложил с себя эти обязанности. С этой минуты факультет возглавит присутствующий здесь Гордон Бэр.

Студенты встали и долго хлопали, доведя Пампари до слёз. Он махал руками, и в конце концов сумел усмирить море малиновых мантий.

Когда в аудитории снова стало тихо, на ноги поднялся новый декан. присутствующих недобрым взглядом, ни на ком не задерживаясь. А потом начал говорить низким чарующим баритоном, но очень отрывисто:

– Здравствуйте, студенты. Меня зовут Гордон Бэр.

Новый декан коснулся запястья, словно пытаясь проверить, сколько времени ему ещё общаться с нами. Аудитория застыла. Особенно девушки. Потому что Бэр был не просто хорош. Он был завораживающе сногсшибателен.

– Не опаздывайте на занятия. Усердно выполняйте домашнее задание. Особенно я буду следить за прохождением промежуточной и курсовой практики. – А потом совершенно неожиданно закончил: – Все свободны. До свидания.

Преподавательские столы опустели. Студенты, не веря своим ушам, начали выходить из аудитории, яростно перешёптываясь.

Мистер ИКС

Мы с Монти протискивались мимо шепчущихся студентов. Они озирались, размахивали руками, говорили друг с другом голосами заговорщиков. Толкались локтями, привлекая внимание. Но эмоции брали верх, и я слышала отрывистые выкрики:

– Кто он такой? На преподавателя не похож!

– А на кого похож?

– На мага древности. И явно не светлого.

У девчонок были другие интересы. Они поправляли причёски и смотрелись в зеркала.

– А какой красавчик, девочки! Интересно, он женат?

– Я не заметила кольца.

– А ты смотрела?

– Ну конечно!

– И я смотрела. Кольца нет.

– Да кто их сейчас носит?

Я фыркнула, проходя мимо, и тут же снова услышала разговор парней:

– Гордон Бэр. Гордон Бэр. Кто-то о нём что-то слышал?

– Ни разу.

– Или мелкий преподаватель, или вообще не из академии.

– Глупости! Ты его взгляд видел? Он и на ректора тянет.

И снова перешёптывания, переглядывания, знаки. И снова голоса.

– Гордон Бэр… Почти что Гор Донбар. Главный королевский инквизитор.

– Скажешь тоже. Ну какой он инквизитор? Этот красавчик. А у Донбара всегда золотая маска на лице.

– Так это форма.

– И кто её носил? Хоть одного вспомнишь? Говорят, что Кровавый Висококсник его разделал под орех, прежде чем испустил дух. Лицо главного инквизитора так обезображено, что его портретом можно пугать младенцев.

– Похоже на правду.

Меня этот разговор задел за живое. Я даже ускорила шаг, чтобы вынырнуть из бестолковых предположений, роящихся, словно пчёлы. И жалящих так же больно. Потому что Донбар – легенда. Даже покалеченный, он дал бы фору всем нам вместе взятым!

Но и этот мистер был непрост, совсем непрост. Я вспомнила его взгляд и едва удержалась на ногах. Он выхватил меня из толпы, установил контакт, запомнил и разорвал соединение. Оттолкнул. И всё это за секунду.

Он точно кто-то значимый. Но кто? На преподавателя не похож. Декан из другой академии? Проректор? Ректор? Но все эти должности были ему малы, как севший после стирки костюм.

Ментальщик? Возможно. Но стоило мне снова представить Бэра в сером пиджаке с короткими рукавами и не сходящимися полами, и я покачала головой, отгоняя эту мысль. Мало! Ему этого мало. Он и физически был мощным.

Боевик? Слишком умный взгляд. Проницательнее, чем у вояки. А у капитана вояк? У маршала? У генерала? Тоже не то. Они мощнее, шире. Всё время с оружием. Даже походка у них была другой из-за целого арсенала, который они таскали на себе. Перед королевскими приёмами оружие приходилось снимать. Но когда забывались, те всегда тянулись к ножнам.

Этот так делал? Вроде бы нет. А что делал? Касался запястья. Искал часы, но не нашёл. То ли не надел, то ли успел поймать себя на нетерпеливом жесте.

От мыслей меня отвлекла Монти. Она по привычке тронула меня за рукав мантии, посмотрела своими огромными голубыми глазищами и зашипела:

– Тэттка, ты завтра в чём пойдёшь?

От неожиданности вопроса я даже запнулась, едва не растянувшись в переходе между корпусами.

– В каком смысле?

– Ну-у-у, – протянула Монти, закатывая глаза. – Декан завтра будет ходить по академии. В чём ты хочешь перед ним показаться?

– Ни в чём, – фыркнула в ответ я.

– Ого! Вот это он тебя пробрал. Аж до пяток. Наша скромница, знающая себе цену, хочет оказаться перед новым деканом голышом.

– Какая скромница? – не поняла я.

– Ты!

Монти приложила ладони к пылающим щекам и, закатив глаза, покачала головой. Это выглядело не осуждающе, как того хотела одногруппница, а до безобразия комично. Так делал соседский пацанёнок, и после этого я всегда его щекотала. Но сейчас не стала так делать.

– Монти, ты же знаешь, мне всё это сильно неинтересно. Пересижу до конца учёбы и в путь. Мне чужие деканы неинтересны.

Одногруппница недоверчиво покачала головой.

– Да ладно тебе. Я вот завтра точно пойду в коротусенькой юбке. Тебе декан не нужен, а я на него прямо запала. Рассыплю кудри по плечам и пройдусь пару раз по административному корпусу. Может, что и выгорит. Я не такая гордая. Мне и декан подойдёт.

– Особенно этот? – лукаво прищурилась я.

– Особенно этот!

Монти снова закатила глаза и умчалась в свою комнату укорачивать и без того недлинную юбку. А я покормила без устали мурчащего Юмбрика и уснула.

Встреча

Разбудил меня лихорадочный стук. Монти была так взволнованна, что едва могла дождаться, когда я открою дверь, и почти закричала:

– Тэттка, ты что, проспала?

Она оглядела мою помятую физиономию, которую я пыталась спрятать в серую шерсть Юмбрика, который недовольно мяукнул, намекая, что я его слишком сильно сдавила. Я глянула на часы и отпустила котейку.

– Не так уж и проспала. Даже позавтракать успею.

– А смысл? Бэр уже там. Все красавицы факультета тоже. Все с укладкой, в коротких юбках, с идеальным маникюром. А ты что?

– А я, если ты перестанешь вопить мне в ухо, умоюсь.

– И всё? – ошарашенно спросила Монти, округлив глаза.

– Почему же всё? Ещё брюки натяну на панталончики. Расчешусь. Что ещё надо?

Одногруппница разочарованно покачала головой.

– Тэттка, как ты не понимаешь! Это же как Новогодний бал, когда приезжают выпускники из Королевского драконьего корпуса. Надо подать товар лицом. Блузку пообтяжистее, юбку покороче. Я из столовой. Там сейчас можно не только цвет панталонов студенток увидеть, но кое-где и фасон!

Я махнула рукой. Жужжание Монти меня уже порядком доняло. А ещё я подумала, что хочу поскорее сдать квалификационный экзамен и увидеться с Гором Донбаром. Может, и смогу ему понравиться, такому знаменитому? Может, у него взгляд не такой холодный, как у декана?

Но вслух я сказала не это.

– Глупышка ты, Монти. Знаешь, как все рыскают при дворе накануне бала, чтобы узнать, кто в каком платье будет? Но не для того, чтобы красный сделать краснее, а короткое короче. Все хотят выделиться. А значит, сделать противоположное. Все в красном, надо брать голубое. Все в коротком, выбирай длинное и с бахромой, волочащейся по полу. Тогда на контрасте привлечёшь внимание.

– Да? – пискнула Монти.

– Да. Так что я сегодня в брюках и рубахе с воротником-стойкой. А там посмотрим. Тем более что я не собираюсь заигрывать с преподавателем в возрасте.

– В каком возрасте?

– В котором у него уже жена и пятеро малявок.

– А вот это ты напрасно, Тэттка. Доподлинно известно, что у него ни жены, ни детей нет. Он дракон, для него возраст 35-40, как для людей 25. Ты же видела, как он молодо выглядит? Только взглядом – бах, и наповал. А ты и не заметила.

А я заметила. И стать, и глаза. Да только у меня не та дорога. На этой мне скользко, а впереди королевский указ и Донбар. Я скользнула взглядом на шкатулку с вырезками. Надо подальше держаться от декана.

Я, уже вытащив из шкафа брючный вариант формы, застыла на месте. Монти самодовольно усмехнулась и, сложив руки на груди, плюхнулась на стул возле стола для домашней работы.

Хорошо, что не на кровать. Потому что во время этого маневра я тоже увидела её панталончики. Они были розовыми. И этим она собиралась соблазнять мужчину старше себя?

– Монти, откуда сведенья? Опять троюродная бабушка шестиюродного дедушки знакомого твоей подруги с другого факультета сказала?

– Скажешь тоже! – надула губки Монти. – Наш староста сказал. Он утром заходил в отдел оформлений. У Бэра спрашивали, на сколько детей заказывать подарки к Новому году и приедет ли его супруга на бал. И знаешь, что он ответил? – Монти вскочила на ноги и, вращая руками, словно поднимая муть со дна, выпалила – Что у него нет семьи, поэтому сотрудница может больше не беспокоить его вопросами о жене и детях! А Фалькон Микси глупостей болтать не будет. Информация проверенная!

– Ну… – Я пожала плечами. – Значит, не женат. Но о наличии подруги ни слова не сказано. Может и есть. У таких представительных точно есть женщина. Возможно, и не одна.

– Хух! – Монти не собиралась сдаваться. – Таких хоть миллион может быть. А как женится – остепенится. Будет свою жену любить и деток нянчить.

– Ага-ага. Много ты таких видела? Чёрного дракона в белого не выкрасить. Кто гулял – будет гулять. Кто был смелым, тот и защищать будет.

– Этот будет.

Взгляд Монти стал мечтательным. В своих фантазиях она уже улетела в замок к дракону Бэру. Обмахивалась веером на его террасе, пока милые детки в количестве пяти штук степенно играли неподалёку, а муж целовал её руку и подливал чай.

Фу! Скорее бы меня взяли на работу в какое-то боевое подразделение. А этот тухлый нафталин мне без надобности. И с этими мыслями я наконец ушла приводить себя в порядок.

Справедливости ради я не только умылась и расчесалась, но и надела брючный костюм, нанесла на губы блеск, а волосы приподняла над левым ухом и закрепила заколкой с рисунком звериных царапин. Ну, не с розовым котёнком же?

А потом я металась между столовой и аудиторией. И едва успела шмыгнуть в учебный класс, как за мной раздались твёрдые мужские шаги.

– Здравствуйте, студенты. У меня для вас объявление.

Говоря это, Бэр обвёл нас хмурым взглядом, схватился за запястье, и на секунду его лицо исказилось так, словно его зубы заболели все и сразу. А кстати, сколько зубов у дракона?

Лицо Бэра сразу же разгладилось. Теперь он выглядел так, словно услышал мои мысли и едва сдерживал смех.

Укол тайны

Через неделю академию было не узнать. Декан вызывал всех учащихся в свой кабинет по очереди для выявления тех, кто будет проходить предновогоднюю практику под его чутким руководством. Личным и безжалостным.

Студенты-следопыты превратились в толпу, чётко разделившуюся на три потока. Первые, а их сначала было большинство, ждали вызова. Они чутко улавливали оттенки эмоций тех, кто уже посетил кабинет декана. Передавали друг другу сплетни.

Если оттуда выходила улыбающаяся брюнетка, все красились в чёрный уже к обеду. Когда со слезами появлялась девушка в юбке, срочно переодевались в брюки или форменные платья. Но чаще из кабинета выходили задумчивыми и не говорили ни слова.

Третья группа состояла из «знатоков». Они невозмутимо комментировали происходящее. И всегда это были стопроцентные выводы. Не слухи, а аналитические заключения. Правда, каждый день их заключения менялись.

То говорили, что декан просвечивает учеников при помощи сверхсекретного магического шара. Иногда ссылались на королевскую семью. Позже утверждали, что декан проводит глубокое тестирование студентов, и пока его никто не прошёл.

Вроде бы ничего страшного ни с кем из студентов не произошло. Все были живы и здоровы. Но даже меня, которой и учёба-то нужна была только формально, начинало пробирать. Я уже вздрагивала при упоминании Бэра. А когда встречалась с ним взглядом в коридоре или столовой, чувствовала себя загнанным в угол зайчишкой.

Поэтому, когда меня прямо с занятий по фиксации следов позвали к декану, я сначала вздрогнула, а потом по телу разлилась лёгкость. Сбросить это ожидание и жить счастливо! Я одёрнула рукава мантии, проверила состояние воротника-стойки, а вот в зеркало смотреться не стала. Лишнее это.

Я постучала в кабинет декана, а когда услышала разрешение, вошла, поздоровалась и замерла у двери. Бэр едва взглянул на меня, на секунду оторвавшись от документов на столе, и махнул в сторону стоящего у окна стола.

– Присаживайтесь.

Он что, даже за свой стол меня не пригласит? Какое неслыханное хамство! Ещё бы мне на коврике у порога, как Юмбрику, предложил остаться. Но вслух я сказала только:

– Благодарю вас, магистр Бэр.

Тоже уколола. Формально он действительно был магистром, но должность декана была куда более уважаемой. При этом придраться за такое обращение было невозможно. Как говорил папа – всё по форме и в нужных строчках.

Бэра мой ответ развеселил. Он улыбнулся и откинулся на спинку массивного кресла. И если Пампари смотрелся в нём крошечным, новому декану оно было едва-едва впору.

– Тэтта Тэтт? А вы прекрасно воспитаны.

Я прошла к столику у окна. Присела на единственный приставленный к нему стул.

– Благодарю вас.

И снова замерла. Отвечай только на заданные вопросы. Дыши глубоко. Не выдавай свой дар.

Декан едва заметно склонил голову набок.

– Кто ваши родители?

– Мама умерла, когда мне было три года. Я её едва помню. Отец – главный королевский писарь.

Бэр помолчал несколько секунд и продолжил допрос под видом светской беседы:

– Больше ничего не добавите?

– Вы больше ничего не спрашивали.

Я пожала плечами. Острый накрахмаленный воротничок уколол шею. Значит, начала опускать голову. Показать свой страх? Обойдётся. Я резко вздёрнула подбородок, и Бэр рассмеялся.

Смех декана был одновременно пушистым и колким. Пугающим и манящим. Глубоким и будоражащим. Чтобы сбросить с себя очарование, я покачала головой.

Бэр тут же подобрался.

– Вы интересный экземпляр, Тэтт.

– Я не экземпляр. С вашего позволения, я студентка.

Сказала и сразу же поняла, что переборщила. Но сказанного было не вернуть. Поэтому замерла в ожидании его отклика.

– Я учту, Тэтт. По крайней мере, запомню.

Это прозвучало не как извинение, а как прямая угроза – предостережение на грани фола. Я застыла, словно статуя, и просто ждала. Для чего-то он меня позвал. Не про родителей же беседовать? Или про них? Неужели он догадался о моём даре? Но как?

И снова Бэр рассмеялся.

– Простите, Тэтт. У вас такое открытое лицо, что по нему всё можно читать, как по книге. Чего бы вы ни испугались, всё это чушь. Я позвал вас только для того, чтобы вы продемонстрировали свой уровень владения мастерством поисковика.

– Следопыта?

Декан поморщился и схватился за запястье. Надоела я ему до зубовного скрежета и желания побыстрее выпроводить меня подальше. Это было обидно. Не то, чтобы я хотела ему понравиться. Но и пренебрежение декана меня уязвило.

– Следопыта, Тэтт. Но перед испытанием я приму некоторые меры предосторожности.

После этих слов Бэр сделал жест, словно воткнул иголку в ткань, а потом, сделав стежок, вынул её обратно. Его чётко очерченные губы зашевелились в беззвучном заклинании. А потом в мою сторону полетела фиолетовая искра и впилась в ладонь.

От неожиданности и боли я вскрикнула. Сжала кулак и прижала руку к груди.

– Прошу прощения. Это была необходимая мера безопасности. Укол тайны. Теперь вы ничего и никому не расскажете о том, что видели и слышали в этом кабинете.

– А что делала?

Взгляд Бэра стал пронзительным.

– Это тоже. Я учту в закрепляющем заклинании. – Он хищно улыбнулся. – А теперь – время для теста. Смотрите.

Декан щёлкнул пальцами. Я успела отметить, как мастерски он обращался с магией. Он не читал заклинания. Он словно пропускал их через себя. Жил стихийными потоками, силой.

А потом я посмотрела на крышку стола и снова охнула: передо мной появился магический макет слепков следов. Я произнесла вскрывающую формулу, отработанную до автоматизма, и макет раскрылся сразу во всех слоях. Здесь было всё: и магический фон, и бессистемное смешение заклинаний разного характера и свойств, и переплетение следов. Всего было так много, что в глазах зарябило и болью сдавило виски, которые я растёрла с силой. Не помогло.

– Что нужно сделать? Спросила я, собираясь с силами.

– Вы первая за неделю, кто задал этот вопрос. Уже хорошо. А теперь слушайте задание и запоминайте характеристики слепка.

Скотный двор

Декан встал из-за своего стола и широкими шагами прошёл к моему. Сцепил руки за спиной и склонился ко мне. Во мне это вызвало протест. Захотелось вскочить и выбежать из кабинета или, по крайней мере, открыть дверь и пригласить кого-то третьего.

Ну бред же! Я не малолетка. На работе у отца мне доводилось общаться с самыми разными мужчинами. И со статусными случалось вести беседу, и с богатыми. И с молодыми, и с почтенными. Но этот словно вонзил в меня штурмовые крючья, не отпускал.

– И в чём же смысл задания? – стараясь справиться с волнением, спросила я.

– Понять, куда ведут следы на этом слепке реального места. Можно сказать, точки старта.

Замерев, я пыталась понять, с чего начать. Обычные студенты-следопыты начали бы с заклинаний. Вот и я вывела стандартный набор и замерла. Передо мной сияла радужная плёнка – результат дурацких несогласованных попыток тех, кто искал пропажу до меня.

Но хуже всего было то, что под ней скрывалось ещё одно поле следов, такое же вытоптанное. На изображении виднелись лишь массивные каменные плиты пола. Но я чувствовала следы. Вернее, их хаотичный отпечаток.

– И что вы видите, Тэтт?

Мне надо было балансировать: с одной стороны, показать, что я способна распутать следы и меня можно вести к точке старта, с другой – не выдать причину своих способностей.

– Видите ли, я только начала учиться. У меня всё получается медленнее, чем мне бы хотелось.

– Но вы видите следы?

– Вижу.

– Серьёзно?

Бэр смотрел на меня с недоверием. Было понятно, что он воспринял мой ответ, как кокетство глупой первокурсницы, флиртующей с преподавателем. Мне даже показалось, что он расстроился.

– Да, серьёзно. И пока мне с ними сложно детально разобраться. Пришёл только первичный образ.

– Образ? – Лицо декана стало заинтересованным. – И что же вы увидели? Не стесняйтесь, говорите смело.

Я обдумала, какие последствия может иметь этот разговор, и решила прибегнуть к аллегориям.

– Однажды мы ездили на ферму к папиной сестре. Утром выпало немного снега – только слегка припорошило двор. Сначала туда выпустили коров и лошадей. Когда их увели в большой загон, по двору начали разгуливать куры, гуси и страшные индюки.

Лицо Бэра вытянулось. Он прищурился, словно пытаясь понять, не обманываю ли я.

– И что? – уточнил он.

Я пожала плечами.

– Да, в общем, ничего особенного. Но когда я стояла на крыльце, передо мной была уже не покрытая снегом земля, а вытоптанная площадка, на которой невозможно было разобрать, кто, куда и когда ходил. Меня даже считалочке научили:

«На большом крыльце сидели
Домовые свиристели,
Три кота, четыре мыши,
Дрозд, бобёр и сойка с крыши,
Кенга с сумкой налегке.
Все теперь в одном клубке».

Мне показалось, что Бэр затаил дыхание.

– И какие вы из этого делаете выводы, Тэтт? – тихо уточнил декан.

Я попыталась упорядочить собранную информацию, чтобы сделать верные выводы при столь малых вводных. Решить эту задачку уже очень хотелось, пусть даже только ради одобрительного взгляда Бэра.

– Мне кажется, их было много. Прежде чем куда-то двинуться, они долго перемещались на небольшой площади.

– Они?

– Да, я пока не знаю, кем именно они были. Мне сложно понять: сверху так сильно блестит плёнка, что хочется тереть глаза каждую минуту.

– Но вы сказали они. Их было несколько?

Бэр спросил так вкрадчиво, словно был уверен, что следы принадлежали только одному существу, и теперь протягивал мне спасительную соломинку, чтобы я не выглядела идиоткой. Я же возмущённо вскинула голову.

– Несколько! Их точно было несколько. Точнее по этому нагромождению не скажу.

– А что скажете вот про это?

Бэр круговым движением очертил макет. Я ещё раз всмотрелась в хаос, переплетения и наслоения.

– Да мало что. Единственное, в чём я совершенно уверена: существа неодинаковые

Бэр вопросительно приподнял одну бровь, но я не смутилась. Продолжила упрямо:

– Они точно разные. Не могу сказать про рост или там возраст. Но вот то, что это разные виды животных, говорю вам с полной уверенностью! И ещё…

Где-то в глубине души шевельнулась догадка. Я поёрзала на стуле, словно пытаясь уловить чужую пластику движений. Можно сказать, родную.

– Что ещё, Тэтт?

Теперь во взгляде Бэра появилось что-то другое. Не одобрение, а уважение. От прежней издёвки не осталось и следа. Он наконец разглядел во мне способности.

И только поэтому я выпалила:

– Одного из них я точно знаю. Точно видела и не раз. И он, – я снова повертела пятой точкой на стуле, – он хвостатый!

Бэр замер. Несколько секунд он смотрел на меня не отрываясь. Потом медленно, словно во сне, выпрямился. Протянул ладонь. Я, словно зачарованная, сделала то же самое.

И когда наши руки соприкоснулись, почувствовала что-то, кроме Укола тайны. Какую-то общность. Не встречу, а узнавание. Словно мы уже были знакомы и даже дружили. А потом встретились через много лет и вспомнили об этом.

– Укол тайны на всё, что было в этом кабинете. Полностью. Без исключений. Придёте сюда же в 17 часов. Будьте в полевом костюме. Никого не предупреждайте. Вам ясно, Тэтт?

– Ясно, – ответила я хриплым голосом и торопливо выскочила за дверь.

В самое сердце

Монти убежала на отработку путеведения. Она не умела ориентироваться в пространстве. Называла свою способность потеряться в привычных аудиториях смешным словом кретинизм. Но перед уходом долго держала меня за руку и шептала:

– Вот же ты счастливая, Тэттка. Вот же тебе повезло. Бэр тебя позвал.

– Может, он меня выгнать хочет? Тест позабористее придумывает.

Монти смотрела на меня, как на сумасшедшую:

– Ну и пусть, если вместо учёбы замуж позовёт.

Я рассмеялась. Не говорить же подруге, что мне в мужья королём наречён сам Донбар, и то я кочевряжусь. Она бы не поверила ни в приказ короля, ни в мои сомнения в счастье договорных браков.

– Он не зовёт меня ни замуж, ни в гости. Я к нему по учёбе иду.

– Ага-ага, – отвечала Монти с совершенно серьёзным выражением лица. – Я тоже папеньке говорила, что занимаюсь физикой с магистром Элиотом. Так и ты говори. Меньше вопросов будет. Но знай, вся академия тебе завидует, не только я.

– Можешь не опасаться, Бэра я себе не возьму. Верну факультету в целости и сохранности.

– Ой ли! – фыркнула Монти. – Такие, как Бэр, сами решат, куда им возвращаться и в каком виде. Он тебя и спрашивать не будет. Тем более что опыта у тебя в сердечных делах ноль. Но я тебе помогу советом.

Обсуждать предстоящую встречу с Бэром мне не хотелось, поэтому я подтолкнула Монти к выходу.

– Лучше за Юмбриком пригляди. Если меня долго не будет, принеси из столовой молочка и рыбки. К туалету он приучен, а заклинания чистоты на нём закрепили бытовички в обмен на розыск их собаки. Всё честь по чести. Так что котейка на тебе.

Монти кивнула и убежала на учёбу. А я заперла комнату на ключ и начала готовиться ко встрече с Бэром. Взяла Юмбрика на руки, и мы оба замурлыкали. Вернее, мурчал только кот. А я вибрировала вместе с ним на тех же частотах.

Когда мой магический фон выровнялся, а Юмбрик насытился, я побежала на встречу с деканом. То ли я не рассчитала время, то ли синхронизация с личным котом заняла больше времени, но в кабинет я вбежала в последнюю минуту.

Я собиралась извиняться перед Бэром, но в кабинете собралось ещё четыре человека. Вернее, это было количество студентов: людьми из них была только половина. Две девицы с четвёртого курса совершенно точно были оборóтицами.

Я не знала их по именам. Иногда мы сталкивались в коридорах или столовой, но не были друг другу представлены. Парень курсом старше, Итан, был анимагом. Он проводил экскурсию для абитуриентов. Высокий парень с выпускного курса выглядел человеком.

Ни один из них не посмотрел в мою сторону дружелюбно. У меня было ощущение, что я шагнула в бассейн с пираньями, которые уже успели проголодаться и покусать друг друга.

– А что здесь делает абитура? – спросил Итан.

Я гордо подняла голову и, найдя свободное место, прошла к нему. Расправила мантию, и едва не села мимо стула, который дёрнула к себе девица с голубоватой вздыбленной чёлкой, торчащей, как усы у Юмбрика. Я зашипела на неё:

– Кошка драная, куда ты-то лезешь?

Девица посмотрела на меня с удивлением, сменившимся интересом. Я же схватила стул за самую верхнюю часть спинки, провезла его по полу и, поставив у окна, уселась, сложив ногу на ногу.

– Не трогай её, Ауша. Она какая-то дёрганая, – медленно, словно выцеживая слова, в разговор вступил парень с выпускного курса.

Острые манжеты, воротничок, волосы дыбом. Словно ворон чёрный... В чёрном! Как я не догадалась! Он не просто следопыт. Он с двойной специализацией. И вторая – некромантия. А при чём здесь…

Додуматься до чего-то стоящего мне не удалось: в кабинет вихрем ворвался Бэр. Не угрожающе – мощно. Я почему-то представила, как он мчится верхом навстречу свершениям. Кабинет декана был ему явно тесен.

Но Бэр не рисовался. Окинул присутствующих цепким взглядом, оценил отдельно стоящие стулья оборотней, презрительную позу выпускника и усмешку Итана. Недовольства не выказал. А потом обратился ко мне:

– Как вам коллектив?

Вот подлец! Я чуть не зашипела от разочарования. Выделив меня среди прочих, он словно повесил на мою спину мишень. Да что там на спину? Он обклеил меня чёрно-белыми кругами с крестом от макушки до пяток. Но вслух я сказала не это:

– Разнообразно. Не хватает, пожалуй, только сирены для полного комплекта.

Бэр не расстроился. Наоборот, его взгляд стал хищным. Ухмылка сделала его лицо опасным. Декан молча шагнул в сторону, и я едва не застонала от желания прикусить язык.

– А вот и Альбис. Значит, все в сборе, и можем начинать. Но сначала подготовка.

Мощный представитель сирен сел на стул рядом со мной. Мне захотелось отодвинуться, потому что его длинные белые волосы с ярко-синими прядями свободно свисали и едва не касались моей руки, но я не тронулась с места.

Меня это не волнует. Я выйду замуж за инквизитора и думать забуду о таких мелочах. Пусть хоть грифона притащат сюда или даже ручную ящерицу – я не потеряю достоинства. Не дождётесь!

И пока я сражалась в своей голове с желанием высказать присутствующим своё отношение, Бэр шагнул в нашу сторону. Левой рукой он словно зачерпнул воздух и подкинул его вверх, а правой ладонью отправил загоревшиеся фиолетовые искры в нашу сторону.

Укол тайны точнёхонько вонзился в наши ладони. Все, кроме меня, шумно выдохнули от удивления. Вот это мощно! Бэр ведь даже не парами их отправлял, а сразу шесть штук.

Я внимательнее всмотрелась в лицо декана. Ни следа удовольствия от произведённого на нас впечатления – только досада. Похоже, он не хотел, чтобы мы видели его магические возможности. Впрочем, с Уколом тайны это не проблема: мы же никому не расскажем.

Я усмехнулась своим мыслям, а Бэр, сильнее поджав губы, начал:

– То, что вы узнаете сейчас, – государственная тайна. Малейшая утечка информации будет стоить вам диплома и свободы на длительное время. Приступим. Подойдите ближе, мы пойдём порталом для экономии времени.

Подземелье

Бэр всё делал стремительно. Без подготовки и использования амулетов он открыл портал и скомандовал:

– На счёт три.

Мы почти одновременно повскакивали с мест и встали вокруг фиолетового купола портала. Мысли лихорадочно понеслись вскачь. Нас семеро. Неужели декан быстрым заклинанием умел строить такие переходы?

Да, разовые и, возможно, близкие, но без привлечения портальщика! И снова я увидела досаду на лице Бэра.

– Раз, два, три! – рявкнул он, и мы шагнули в пустоту.

Тьма обступила меня со всех сторон. Я не слышала ни шорохов, ни вскриков. Даже собственного дыхания. Хотя его и не было, потому что воздух вокруг стал жёстким и сжал меня так, что невозможно было пошевелиться.

Сдавило грудь, голову, ступни ломило так, что я едва смогла на них устоять после приземления. Вскрикнула, ловя равновесие. Меня поймал Бэр: на секунду прижал к себе, дал восстановить равновесие и тут же отпустил.

Не отшвырнул, а отстранился и продолжил:

– Осмотритесь вокруг. Это Подземелье под основным корпусом нашего факультета. Кто-то из вас уже бывал здесь на практике или во время проведения магических ритуалов, для которых особенно важно отсутствие постороннего вмешательства. – Он скользнул взглядом по приводящим одежду в порядок студентам и продолжил, глядя на меня: – А кто-то спустился сюда впервые. Но вне зависимости от опыта здесь вам понадобится нечто другое. Вы будете искать следы. Вопросы?

Студенты, переминаясь с ноги на ногу, смотрели друг на друга растерянно. В этом огромном каменном мешке, где пол, стены и потолок были выложены большими плоскими камнями почти квадратной формы, было не страшно. Скорее интересно и, быть может, даже торжественно. Я не могла понять, для чего предназначался зал. Только любовалась.

– Почему нам не понадобится опыт? – уточнил старшекурсник.

Было видно, что именно опытом он и гордился: считал его своей сильной стороной и не собирался отказываться от пары-тройки тайных заклинаний, припрятанных в рукаве.

– Потому что работавшие до вас маги уже почти уничтожили следы, использовав разнонаправленные и враждебные друг к другу конструкции. Кроме того, сами следы легли на залитую магическим покровом поверхность. – Бэр снова скользнул по нам взглядом. – Даже крупинка магии уничтожит остатки следа. Ещё вопросы?

Вспомнив картинку со скотным двором и затоптанным снегом, я спросила:

– Какова цель поисков?

Бэр снова скривился, как от зубной боли. Прикоснулся к своему левому запястью и замер.

– Работа будет проводиться в несколько этапов. — Сейчас ваша цель — поиск следов животных, и только их. Что найдёте, всё ваше. Ищите в пределах пространства, ограниченного верёвкой. Любые заклинания запрещены. Джулиан, здесь вам придётся полагаться прежде всего на свою чувствительность.

Я успела заметить, как по лицу выпускника скользнула крохотная судорога, словно его уличили в чём-то неприличном, запретном, настолько постыдном, что он бы легче перенёс обвинение в магической или какой-либо другой несостоятельности. Неужели с каплей фейри в крови?

Но снова я не успела прийти ни к каким выводам, потому что Бэр кивнул в сторону змеящейся на полу обычной грубой верёвки. Такими перевязывали тюки с тканями или хворост. Но меня манило не это.

Ровно за чертой, обозначенной верёвкой, чернело пятно, похожее на засохшее варенье. Каменные плитки не просто испачкались: казалось, они обуглились, а их контуры кое-где потеряли чёткость.

Я инстинктивно качнулась в сторону исследовательской площадки. Бэр останавливать не стал, только ещё раз повторил:

– За верёвку не заходить ни при каких обстоятельствах. И не смейте пользоваться никакой магией, только собственной природной чувствительностью. Приступайте.

Студенты кинулись к обожжённому полу. Я двинулась следом. Площадка была не больше ученического стола, поэтому, когда все выстроились вдоль змеящейся верёвки, они едва ли не касались друг друга плечами.

Оборотицы, увидев, что мне не осталось места, фыркнули с явным удовольствием. Итан отвернулся, словно не заметил меня. Джулиан усмехнулся. И только Альбис качнул головой, безмолвно предлагая поменяться.

Я отрицательно качнула головой и он, пожав плечами, вернулся к разглядыванию опалённой площадки. Но я не перестала чувствовать на себе взгляд Бэра: тот явно не собирался выпускать меня из поля зрения. Но и я не хотела быть объектом наблюдений, поэтому пошла вдоль верёвки, выбирая место поудобнее.

Студенты ёжились, словно опасаясь удара в спину. Я же остановилась за двумя оборотицами. Во-первых, спереди их запах ощущался сильнее и мог притупить мою чувствительность. Во-вторых, они были гораздо миниатюрнее парней и надели те самые коротусенькие юбки, открывающие ноги. Одним словом, создали мне все условия для прекрасного обзора. Только не их ног, а выжженной площадки за ними.

Замерев ровно между оборотицами, я сосредоточилась не на плитках пола, а на пространстве над ними. Сначала я ничего не чувствовала. А потом во мне мяукнул Юмбрик, и я застыла от нахлынувших движений.

Передо мной была темнота. Всполохи света выхватывали кружащие и переплетающиеся тела. Они то прижимались, становясь почти что единым организмом, то снова распадались, но не отдалялись друг от друга.

Потом они снова слились в шар и завертелись, меняя плоскость вращения с параллельной полу на почти перпендикулярную. Потом из клубка появились выросты, он вспыхнул, распался и исчез.

Я осмотрела присутствующих. Студенты выглядели ошарашенно. Тяжело дышали и ловили ртом воздух. И только Бэр невозмутимо стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня

Кто на что учился

Декан подал знак, и мы отошли от обугленного участка в сторону. На лицах студентов была смесь от удивления, интереса, желания что-то ещё успеть понять. А ещё, вечное желание быть лучше других, встать на пьедистал.

И мне стало их жалко. Это у меня есть особенный дар. Меня и на работу возьмут, хоть сегодня, и замуж тоже. Да никто-нибудь из начинающих, а легендарный Гор Донбар. Властитель девичьих грёз и центр мужской зависти.

А ребятам ещё придётся попотеть. Анимаги не в чести, кровь фейри только привлекательности и добавляет в таком скудном количестве. Оборотицы, те вообще несчастные. Только к своим и возьмут с удовольствием. Сирены тоже сильно ограничены даром.

– Студенты, внимание. У вас было достаточно времени, чтобы рассмотреть стартовое место следов. Теперь вы по очереди расскажите, кто и что увидел и почувствовал без применения заклинаний. С кого начнём?

– Давайте с первокурсницы. Мы-то понятно, нашли следы. А она просто повторит за нами, и будет казаться умненькой.

– И с чего такое недоверие к незнакомой студентке? – уточнил Бэр.

– Да что можно понимать на первом курсе?

Студенты переглянулись с понимающими ухмылками. А вот декан их презрительного ко мне отношения не разделял. Но и заступаться за меня не торопился. И это меня задело.

Почему-то я думала, что он меня защитит. Но вместо этого Бэр удовлетворённо кивнул:

– Тогда вы встанете в круг спиной друг к другу на расстоянии. Каждый создаст голограмму того, что увидел. В идеале – самого следа. Если до этого не дошли, поместите в голограмму образы или цветовые представления о следе. Прошу вас.

Голос декана был таким жёстким, что все понимали, что он никого и ни о чём не просит. Подчинились моментально. Я оказалась между Высоким широкоплечим Альбисом и тонким, почти звенящим Джулианом.

Он, как и все был в малиновой мантии, но мне казалось, что его плечи покрывают чёрные, как его мысли, одежды. Но я старалась не смотреть в его сторону. Сосредоточилась на своей голограмме.

Но теперь, перенося движения на обожжённом полу, я чётко видела, что они неоднородны. Старалась не просто перенести движения, но и поймать его цвет. И в кружащемся клубке разноцветных лент было несколько.

Сначала я увидела оранжевый. Он вырвался прямо из воздуха и упал в середину клубка пушистой, похожей на сосновую ветку, ниткой. Спустя секунду к нему добавились белые спирали. Но не смешались, а переплелись.

Прямо на них обрушилось зелёное пятно. Оно вытянулось, стало похожим на черепичную, знакомую с детства крышу. Теперь в клубке уже вились три совершенно не похожие между собой ленты.

А потом в их гущу врезался шоколадный мохнатый шар, розовая клякса и голуба-жёлтая стрела. Разноцветный клубок вздрогнул, повернулся несколько раз вокруг своей оси горизонтально и вертикально, а потом начал распадаться.

– Фиксируйте голограммы!

Голос Бэра сбил мою сосредоточенность. Я изо всех сил пыталась удержать изображение. Продлить динамическую картинку, чтобы увидеть, куда двинулась каждая из лент. Но Бэр ещё резче окликнул:

– Фиксируйте сейчас же!

Внутри горел непогашенный пожар поиска. Меня, словно гончую, взявшую след, сбили с ног. Я едва не зашипела от разочарования. Но, повинуясь грозному голосу Бэра, наложила простейшее заклинание на картинку перед собой, и она, дрогнув, подёрнулась дымкой.

– Повернитесь в круг.

Мы снова повиновались. На лицах студентов я успела заметить следы того же азарта, который я пыталась утихомирить в душе. Оборотицы, стоящие напротив, переминались с ноги на ногу от нетерпения.

По лицу Итона прокатывались сменяющие одна другую, волны нетерпения. Было видно, что он едва сдерживается, чтобы не кинуться обратно к выжженому участку и не продолжить поиск.

Альбис был совершенно невозмутим. Джулиан – полон превосходства и презрения к окружающим. Ну, разумеется. Я стояла между ними с дрожащими от нетерпения пальцами. Их я сцепила за спиной, разделяя чувства Итона полностью.

Мне хотелось к Юмбрику. Прижать его к себе и почувствовать покой, тепло, свет и ясность. Но мне приходилось стоять в огромном каменном зале в окружении враждебно настроенных студентов.

– Начнём с вас, Джулиан. Теперь у вас нет возражений против прилюдной демонстрации своих способностей?

Выпускник усмехнулся. Он скользнул ладонью по воздуху, словно беря со стола экзаменационный билет. При этом его ухмылка была презрительный. В воздухе качнулась голограмма: сначала неясное марево было непрозрачным. А потом я ахнула от увиденного.

Галерея

Из марева голограммы Джулиана на нас выпорхнула птица. Она была голубого цвета, и только грудка и голова были желтыми. Птица размахивала крыльями и поворачивалась к каждому из нас своим боком.

Когда мы уже были уверены, что изображение подходит к концу, под ногами птицы юркнуло нечто зеленое, пятнистое, с большим гребнем на голове. Присмотревшись, я увидела варана, того самого, которого потерял наш прежний декан Пампари.

Джулиан был полон превосходства. Он не просто оглядывал нас с презрением, он чувствовал себя исключительным. Лучшим учеником, лучшим следопытом, просто лучшим.

Но декан был совершенно другого мнения. Он спокойно оглядел голограмму Джулиана, и, когда она застыла, уточнил:

– Это все?

– Да, это все, ответил выпускник.

– Этого явно недостаточно! – резко обрубил Джулиан. – Я просил вас найти следы, а что получил?

– Динамический портрет искомых животных, – всё еще не теряя превосходства, ответил Джулиан.

Голос декана стал тихим и угрожающим:

– То есть вы решили выполнять какое-то другое задание? Рисовать попугая и варана, чтобы кто-то другой выполнял вашу прямую работу?

Джулиан смутился.

– Но я хотел…

– Вы не выполнили задание, и отстранены от дальнейшего участия в поиске. Можете быть свободны. Поднимайтесь самостоятельно. Вы же всё здесь знаете и сможете найти дорогу?

– Да, но…

– Идите без промедления. Вам полезно поразмыслить вдали от кружащего голову шума аудиторий. Помните, что Укол Тайны распространяется на всё, что происходило от его постановки, до этого момента. Идите.

На секунду лицо выпускника стало растерянным. Но он сумел взять себя в руки и вышел из помещения с высоко поднятой головой.

Когда за Джулианом закрылась дверь, Берр, как ни в чем не бывало, повернулся к нам:

– Продолжим, – невозмутимо сказал он.

Оборотица, стоящая напротив меня, вздрогнула, но не посмела спорить, вытянула вперед руку, и в центре нашего круга заструилось изображение: из бело-голубого марева появилась довольная мордочка кота, очень похожего на Юмбрика, он довольно облизывал морду и щурился, словно на солнце. Кот был яркого оранжевого цвета, с длинной шерстью, я никогда таких не видела. Когда он стоял на лапах, шерсть с туловища касалась пола. Между его лап проскользнул варан, и я точно узнала его: это был варан декана Пампари.

– Спасибо, Ауша, – сказал декан, – но это тоже не тот результат, которого я хотел достичь. Надеюсь, вы это понимаете.

– Да, – тихо ответила девушка.

– Лиуша, – обратился Бэр к следующей оборотице, – продемонстрируйте нам, пожалуйста, свою голограмму.

Девушка обреченно кивнула, точно таким же жестом, как и ее соседка, вызвала изображение. Но теперь мы увидели белую, курчавую маленькую собачку, с носиком пуговкой и

блестящими круглыми глазами. Она смотрела прямо на нас и вертела длинным белоснежным хвостом.

– Как вы понимаете, я вновь не удовлетворен результатом, – сказал декан Бер. – Пробуем еще раз.

Он повернулся в сторону Итана, но по бледному лицу анимага я понимала, что и он не выполнил задание. Не смея спорить, вытянул руку вперед, и мы увидели маленького, пушистого, невероятно подвижного медвежонка. Он кувыркался через голову и облизывал морду, словно котенок. Это было очень уморительное зрелище, но лицо декана осталось суровым.

– Думаю, что мои комментарии будут излишними, – сказал Бэр.

Он повернулся к Альбусу, по лицу Сирены ничего нельзя было понять. Тот качнул вперед двумя руками, хлопнул в ладоши, и мы увидели маленькую, похожую на ящерицу зверушку. Она плавала в круглом аквариуме, и от ее головы, словно ленты, тянулись розовые жабры, похожие на ветки деревьев.

– Аксолотль, – благоговейно сказала Ауша.

Изображение продолжало двигаться вокруг аквариума. Начал бегать варан, и, когда мы уже были готовы к тому, что голограмма исчезнет, над изображением воспарил попугай. Голубой окраски, с желтым брюшком и головой. Я не могла понять, чего они все хотят.

– Уже лучше, – сказал Бэр, – но и вы не выполнили мое задание. Осталась последняя надежда. Что скажете, Тет?

У меня? Мои ладони стали влажными, но я постаралась, чтобы дрожь пальцев не была заметна.

Мне казалось, что сейчас я провалюсь с треском. Другие студенты поняли, каких животных искать, а я только почувствовала клубок переплетающихся цветных нитей. У меня не хватило сил на поиск следов, и я ждала гнева Бера.

Почему-то мне было особенно обидно совершить ошибку перед новым деканом, но деваться было некуда. Я вытянула руки вперед и начала показывать переплетение нитей. Ленты свивались вместе, но не смешивались, и, когда коричневое и розовое пятна дополнили композицию, изображение начало мерцать.

– Стоп, – резко сказал Бэр.

Я замерла, картинка застыла неподвижно. Трудно было сказать, с каким выражением лиц на меня смотрели студенты. Это была смесь жалости, презрения и самодовольства. Они видели мою ошибку, и щадить меня не собирались.

А вот Бэр смотрел совершенно иначе. В его взгляде был не только интерес, но и решимость. Он показал на застывшую в круге голограмму и сказал:

– Наконец-то! Я дождался нужного результата.

Студенты недоуменно переглянулись. Но декан ничего не собирался объяснять относительно нашего испытания. Он произнёс заклинание, и сбоку от моей голограммы открылся портал.

– Вы не прошли испытание. Я настроил портал под каждого из вас. Вы войдёте в него по очереди. Каждый окажется в своей комнате. Смысла продолжать этот цирк больше нет. Прошу вас.

Мы переглянулись. Я спрятала свою проекцию в карманный голограммник. Бэр указал в сторону портала, и к нему первой подошла Ауша. Вспышка, и девушка исчезла из вида. Следующими были Лиуша и Итон. Альбис шагнул к порталу, но затормозил. Указал мне рукой, пропуская вперёд.

– Выходите в соответствии с очередью, – рявкнул Бэр.

Парень с бело-голубыми волосами скрылся в портале. Я собиралась сделать то же самое. Но едва я качнулась в сторону портала, как меня окликнул Бэр:

– А вы куда, Тэтт?

И я внезапно поняла, что осталась в подземелье с практически незнакомым человеком. Ладони снова стали влажными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.